

Нестеров Виллен
(худож. 5-ра)

1986/1

КУРСКАЯ ПРАВДА
г. Курск

3 ЯНВ 1986

Курская правда

А НА МОЛЬБЕРТЕ ЖДАЛ ЭСКИЗ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ГЛАВНОГО ХУДОЖНИКА КУРСКОГО ОБЛАСТНОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В. В. НЕСТЕРОВА

БЫТУЮЩЕЕ в критике слово «самовыражение» почти теряет смысл по отношению к театральному художнику. Действительно, уже в выборе исходной темы (литературной основы будущего спектакля) он обязательно следует репертуарному плану театра. А вдохновение порой в план трудно втиснуть! И самая заветная мысль может оказаться далекой от репертуара...

Но вот пьеса легла на стол — казалось бы, действуй, художник. Ан нет — имеется еще режиссерская трактовка материала и конкретный актерский ансамбль, есть сроки, наконец, технические возможности... Попробуй, твори в таких условиях! Однако он творит. По большому счету, без скидок. Потому что своеобразная когерта театральных художников обладает важной особенностью: эти люди прежде всего любят искусство, а не себя в искусстве.

...В 1942 году десятилетний Виллен Нестеров с другом, таким же непоседой, поехал к партизанам в Брянские леса. Но, конечно, сняли их с поезда и вернули в Уральск, где нашли приют многие эвакуированные семьи. Не начавшись, закончились для ребят «боевые действия» против ненавистного врага.

Пришлось смириться. Трудная, полная лишений жизнь в далеком городке на краю казахских степей запомнилась прежде всего двумя обстоятельствами. Во-первых, здесь не было бомбежек и обстрелов. Во-вторых, в Уральске был театр — тоже эвакуированный откуда-то из Белоруссии. Виллен не только старался увидеть все спектакли, но и сам однажды сыграл «всамделишную», хотя и эпизодическую роль... Вот тут бы и вписать фразу: так зародилась мечта о театре, о сцене. Фраза красивая, но не соответствующая истине. Сохранив привязанность к театру, Виллен думал о другом поприще. В 1954 году окончил московский «суриковский» институт по классу станковой живописи.

Когда молодого живописца пригласил театр города Кимры, он дал согласие на временную работу. Однако правильно шутят: нет ничего более постоянного, чем что-то временное. И вот уже более тридцати лет и жизнь, и творчество Виллена Васильевича Нестерова накрепко связаны со сценой. И он благодарен судьбе за это.

А ТЕАТРАЛЬНАЯ судьба прихотлива. На маршруте Кимры — Курск ждали разные остановки: Барнаул, Томск, Уфа, Вологда. Новые города, новые зрители, новые спектакли... Жизнь хлопотная, что и говорить, и на творческом пути не одни розы: и заработки ординарные, и время вне-рабочее сплошь и рядом утрачивает приставку «вне»... Так почему же все-таки театр?

Улыбаясь репортерской наивности вопроса, Виллен Васильевич слегка пожимает плечами, мол, и сам не знаю как. И шутит по поводу «трясины» театра, которая «засасывает». И я понимаю, что требовать однозначного ответа нельзя, поскольку для Нестерова театр не просто профессия, а образ жизни.

Но и самое высокое призвание без постоянной, изматывающей работы — пустой звук. А работы у театрального художника, тем более главного, невыворот. Я видел должностную инструкцию — сухой, деловой документ, регламентирующий круг его обязанностей. Впечатляющий список. Надо многое знать и уметь. А сверх того — досконально освоить навыки буфетора и осветителя, портного и столяра, чтобы не просто рисовать эскизы декораций и костюмов, а показывать иной раз «делай, как я». И, конечно, постоянно находиться в контакте с людьми, — а постановка, оформление спектакля «проходят» через многие руки, — нельзя не быть и дипломатом, и психологом, а главное — человеком добросердечным. Впрочем, твердость характера — тоже черта необходимая.

Взаимопонимание — основа работы любого творческого коллектива, тем паче театрального. В связке «режиссер — художник» оно особенно важно.

Говорит В. В. Нестеров: — Недаром на афишах режиссер и художник стоят рядом — оба постановщики. Тут совместимость должна быть стопроцентная, как у космонавтов. И личная, и творческая. Можно спорить (я и спорю), можно отстаивать невероятные замыслы — даже на грани вымысла — не страшно. Было бы доверие к партнеру. В конце концов общее решение придет. И тогда порой трудно понять, что тут чье. Думаю, мне повезло с главным режиссером. Юрий

Валерьевич Бурэ — единомышленник в искусстве. А это отличный стимул для совместного творчества.

ГОДЫ РАБОТЫ в Курском театре В. В. Нестеров вообще считает очень плодотворными. Перебираю афиши спектаклей: «Усыские шлемоносцы», «Севильский цирюльник», «Старший сын», «Утиная охота», «Прости меня», «Люди, которых я видел», «Леди Макбет Мценского уезда», «Дама-невидимка»...

Сейчас Виллен Васильевич вместе с молодым режиссером Анатолием Шороховым занят разработкой сценического решения спектакля по пьесе А. Островского «Доходное место». «Доводка» эскизов и макетов еще продолжается, поэтому не поспешим с оценкой труда художника, а предоставим слово режиссеру-постановщику.

Говорит А. В. Шорохов: — С Нестеровым работать интересно — привлекает его оригинальное, образное видение темы. И еще: поражает кропотливость в работе, какая-то скрупулезная дотошность к деталям, стремление к точности, способность реально смотреть на вещи. Он как бы помогает мне получать второе театральное образование.

В дотошности Нестерова я и сам убедился. Небольшой кабинет художника буквально завешан, заставлен набросками, этюдами, макетами, альбомами, книгами и кучей разных экзотических вещей. Вот золотое шитье на полустелшем суконном лоскутке — его узоры повторяются, наверное, на эскизе

мундира парского сановника. Вот потемневший латунный погон поручика какого-то давно сгнившего 76-го драгунского полка — натуральный, такой не придумаешь — тоже для костюма персонажа будущей постановки.

— Да, пожалуй, историческая тема — наиболее интересная для меня как художника, — признается Виллен Васильевич. — Как говорится, есть простор фантазии. Но с удовольствием работаю и над современным материалом. Хотя оформителю тут и потруднее... Конечно, современные интерьеры, городскую архитектуру особо живописными не сделаешь — стандарт, урбанизация. Но вспоминается недавний спектакль театра «Не был... Не состоялся... Не участвовал...» Типичная «производственная» пьеса, для художника — хоть руками разведи. Что же придумали постановщики? В центре поворотного круга утвердили сверкающий красным лаком «Жигуленок», он вертелся и дрожал, как на испытательном стенде, мча по жизни неутомимого главного героя. Куда-то в перспективу уходили многэтажные дома типичной городской улицы, а над сценой, на манер слочных игрушек, повисли предостерегающие дорожные знаки, которые словно сигналяли Сергею Незаеву: притормози, осмотри, подумай...

— СЛУЧАЕТСЯ, — заметил Виллен Васильевич, — что и рядовая пьеса становится удачей сценографа, а иной прекрасный драматургический материал словно связывает художника по рукам и ногам. Таков один из парадоксов нашего творчества... И все-таки чаще хорошая литература и драматургия буквально прибавляют сил. Трудно переводилась на язык театра известная повесть Евгения Носова «Усыские шлемоносцы». У меня до сих пор нет полной уверенности в успехе. Но работа над спектаклем стала захватывающей благодаря участию в ней самого автора. Евгений Иванович не шадил ни себя, ни других. Нас, помнится, ошеломили его эрудиция, неповерхностное знакомство со многими сугубо специальными отраслями знаний, чисто «нососские» оценки различных явлений в жизни и искусстве. Причем свои мысли он отстаивал с полной корректностью и ненавязчивостью... На встрече с замечательными людьми мне всегда удивительно везло. Шукшин и Рубцов, Белов и Астафьев — общение с ними обогатило меня и в человеческом, и в творческом плане. А с Беловым и Астафьевым удалось поработать вместе над их пьесами, шедшими в Вологде...

БЕСЕДУЯ с корреспондентом, Виллен Васильевич регулярно, с извинениями, отвлекался по разнообразным делам: то надрывались на столе телефоны, то из цеха требовали консультаций, то приносили фотоснимки «на показ». А на мольберте ждал карандашный набросок очередного эскиза декораций. Перешли главному художнику не давалось. Поэтому традиционный вопрос о творческих планах так и остался незамеченным: с планами все ясно — впереди работа и еще раз работа. И недавно присвоенное В. В. Нестерову почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» рассматривается художником не как подведение итогов, а как веха на дальнейшем творческом пути.

А. ПРОЗОРОВ,
Фото В. ВИКТОРОВА,